

УДК 94(351.77)

Борщик Наталья Дмитриевна, д.и.н., профессор, профессор кафедры управления документами, архивами и организации работы с молодежью, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

e-mail: arktur4@rambler.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЫМСКИХ КАРАНТИННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА¹

Аннотация. В статье рассмотрены основные законодательные акты второй половины XIX века в сфере карантинного контроля Российской империи. Показано, что последствия Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. стали причиной принятия нового карантинного устава в 1866 г. и укреплению карантинных учреждений Крымского полуострова. Повышение качества медицинского обслуживания населения, введение обязательных прививок против возбудителей основных эпидемиологических заболеваний привели к реорганизации крымской карантинной службы.

Ключевые слова: Российская империя, Крымский полуостров, карантинная служба.

Natalya D. Borshchik, Doctor of History, Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Republic of Crimea, Russia)

e-mail: arktur4@rambler.ru

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01285 «Таможенные органы, пограничная стража и карантинные Крымского полуострова в системе государственного управления Российской империи (вторая половина XIX в.)», <https://rscf.ru/project/24-28-01285/>

REGULATORY SUPPORT FOR THE ACTIVITIES OF CRIMEAN
QUARANTINE INSTITUTIONS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH
CENTURY

Abstract. The article examines the main legislative acts of the second half of the 19th century in the field of quarantine control of the Russian Empire. It is shown that the consequences of the Eastern (Crimean) War of 1853-1856 became the reason for the adoption of a new quarantine charter in 1866 and the strengthening of quarantine institutions of the Crimean peninsula. Improving the quality of medical care for the population, the introduction of mandatory vaccinations against pathogens of major epidemiological diseases led to the reorganization of the Crimean quarantine service.

Keywords: Russian Empire, Crimean Peninsula, quarantine service.

Вопросы, связанные с защитой населения от эпидемий и организацией противоэпидемиологических мер, всегда были и остаются в центре внимания общества. В нашей стране накоплен богатый опыт в этой области, который начинается с создания отечественной государственной карантинной службы в 1800 г. [7]

Крымский полуостров, который стал частью Российской империи в 1783 году, был важным логистическим центром для развития внутренней и внешней торговли. Карантинные учреждения здесь играли ключевую роль в предотвращении вспышек инфекционных заболеваний и их распространении [1, 2].

При детальном исследовании истории создания карантинных учреждений Крымского полуострова установлено, что в первой половине XIX века на территории Крымского полуострова согласно карантинным уставам 1832 и 1841 г. действовали два центральных карантина – Керченский и Феодосийский, и один военный карантин – Севастопольский. Численность постоянных сотрудников в соответствии с «Уставом о карантинах» (1832 г.)

составила: в Феодосийском карантине – 30 чел., в Керченском карантине – 32 чел., в Севастопольском – 10 чел. [3]. В структуре крымских центральных карантинных учреждений были карантинные правления, карантинные дома и карантинные порты; в штатах этих карантинных учреждений числились следующие должности: главный медицинский чиновник, лекарь и его помощники, аптекарь, повивальная бабка, переводчики, комиссары, канцелярские служащие и т.п. Кроме того, согласно устава 1832 г., на полуострове была организована карантинная стража – специализированные воинские подразделения: Керченский полубатальон, Севастопольская и Феодосийская роты карантинной стражи общей численностью около 750 человек. В обязанности сотрудников карантинной стражи входил досмотр судов и их экипажей, проведение дезинфекции «сомнительных» объектов, обеспечение в случае необходимости условий изоляции и т.д.

Но после окончания Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг. карантинные учреждения полуострова были разрушены и разграблены неприятелем и местными жителями. Их восстановление заняло довольно длительный период и было закончено только к середине 1870-х гг. [1, 2]. В это время крымская карантинная служба не могла работать в полную силу из-за объективных обстоятельств, что вызывало закономерную озабоченность властей всех уровней – и Таврического гражданского губернатора, и управляющих карантинными округами, и чиновников Медицинского департамента, в ведении которого были все карантинные учреждения России.

«Устав о карантинах», принятый в 1866 г., внес значительные изменения в организацию карантинных учреждений Крымского полуострова, которые были разделены на морские и сухопутные [4]. Карантинные правления в Феодосии и Керчи были преобразованы в Управления карантинными округами. В состав Феодосийского карантинного округа вошел Феодосийский морской карантин, а также Евпаторийское и Севастопольское карантинные агентства 1-го класса; Керченский карантинный включал только Керченский морской карантин. В каждое карантинное учреждение назначались старшие и младшие

врачи, фельдшеры, повивальные бабки, карантинная служба, священник (по согласованию).

Интересно, что численность штата карантинных учреждений согласно карантинному уставу 1866 г. была уменьшена вдвое: в Керченском карантине осталось 13 человек, в Феодосийском – 15. Связано это было с уменьшением нагрузки на черноморские порты в отношении динамики торговли, в том числе международной. Только в начале 1870-х гг., после отмены основных положений Парижского мирного договора по снятию части санкций с России (1871 г.), образования Севастопольского градоначальства (1873), прокладки железнодорожных путей на Крымское побережье (1875) началось оживление деловой жизни на полуострове [2].

В этом документе впервые подчеркивалось, что положения «Устава о карантинах» 1866 г. по организации черноморских карантин, в том числе и в Крыму, могут быть применены к карантинным и таможенным учреждениям на территории всей Российской империи «где эта мера будет признана необходимой». Вскоре, после эпидемии чумы в Астраханской губернии в конце 1870-х гг., статьи устава 1866 г. были распространены на всю территорию Российской империи, как и успешный опыт деятельности черноморских карантин за предыдущий период [5].

Последним из значимых в XIX веке указов в области карантинного законодательства стали «Правила для принятия предупредительных против заноса эпидемических болезней мер по морским границам Империи» [6]. Согласно этого нормативного акта, в Российской империи на черноморском побережье осталось всего три морских карантина: в Керчи, Феодосии и Одессе. Сокращение числа карантин в конце XIX столетия можно объяснить, в том числе, успехами русской медицины и медико-санитарной службы. В 1880-е гг. были созданы вакцины против оспы (из лимфы телят) и сибирской язвы, открыты возбудители туберкулеза, упрощены процедуры дезинфекции и карантинных мероприятий. Все это привело к значительному снижению рисков возникновения эпидемий, снижению числа заболевших и смертных случаев.

Российские власти, видя положительную динамику, значительно сократили число служащих карантинных учреждений. Это было справедливо и в отношении крымских карантинных застав второй половины XIX века.

Таким образом, анализ основных нормативных актов карантинного законодательства второй половины XIX века позволяет прийти к выводу о снижении значения карантинных учреждений в структуре государственных органов власти Российской империи. За этот период наблюдалось уменьшение количества карантинных застав, сокращение численности их штатов.

Источники и литература

1. Борщик Н.Д. Документы Государственного архива Республики Крым о работе Керченского карантина в 1866–1885 гг. // Отечественные архивы. 2024. № 4. С. 60–65.
2. Борщик Н.Д. Карантинные учреждения Крымского полуострова во второй половине XIX века (по материалам ГКУ «Архив города Севастополя») // История и архивы. 2025. Т. 7. № 2. С. 12–21. DOI: 10.28995/2658-6541-2025-7-2-12-21
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. VII. Штаты и табели. СПб., 1832. С. 143–146.
4. ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. XLI. Ч. 2: Штаты и табели. СПб., 1866. С. 243–245.
5. Устав о карантинах, составленный по Своду законов изд. 1857 года и по Продолжению 1876 года. М., 1879. С. IV.
6. ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XIII. № 9547. СПб., 1893. С. 232–235.
7. Прохоров Д.А., Борщик Н.Д. Деятельность таможенных и карантинных учреждений Российской империи во второй половине XIX в. в документах Государственного архива Республики Крым // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2024. Вып. XXIX. С. 491–500. DOI: 10.29039/2413-189X.2024.29.491-499